

Янь Цинси бросил знающий взгляд на Цзи Мяньмянь. Та кивнула в ответ и прижала Юэ Пэнчэна и Дин Фу к земле.

Янь Цинси подошла к госпоже Юэ и тихо сказала: "Тетя, иди. Это ваш шанс отомстить этим собакам-обманщикам. Используй биты в своей руке и хорошенько их побей. Не волнуйся, бояться нечего. Устрой им ад за все те годы, что ты страдала".

Госпожа Юэ колебалась. "Я... я боюсь..."

"Боишься? Нечего бояться. Это не люди, а просто пара собак-обманщиков. Не стоит беспокоиться о животных".

"Разве что они тебе не противны и ты их не ненавидишь?"

Госпожа Юэ покачала головой. "Отвратительны. Я их ненавижу!"

Эта пара вызывала у нее отвращение на протяжении тридцати лет. При мысли о них ей каждый раз хотелось блевать, как будто на обеденный стол подали какашки.

Янь Цинси подтолкнула ее. "Тогда вперед. Не сдерживайся".

Госпожа Юэ подошла к месту, где лежали Юэ Пэнчэн и Дин Фу. Она подняла биты над головой, но не могла найти в себе смелости, чтобы продолжить.

Янь Цинси заволновалась, схватила биты за руки и замахнулась. Биты с силой ударили Юэ Пэнчэна по спине.

Мужчина издал болезненный вопль. Янь Цинси держалась за руки госпожи Юэ и наносила удар за ударом.

По мере того как они продолжали, госпожа Юэ начала получать удовольствие от происходящего, особенно от криков боли Юэ Пэнчэна. Ненависть, которая была подавлена в ее сердце, медленно просачивалась наружу.

Это был первый раз, когда госпожа Юэ могла назвать физическое насилие прекрасным.

Чудесно, да, невероятно чудесно. Ее сила только возрастала, чем больше она билась. Она чувствовала себя так, словно ей влили петушиную кровь [1], ее руки не болели, а бедра не болели.

Янь Цинси отпустила руки госпожи Юэ и позволила ей продолжить шквал ударов. Ее губы дрогнули в улыбке.

Физическое насилие вызывало привыкание и доставляло удовольствие, особенно когда слышишь жалкие крики и мольбы ненавистного тебе человека, когда наступаешь на него.

Однако пора было остановиться, еще немного - и возможен летальный исход.

Она поймала руку миссис Юэ и сказала ей на ухо. "Это была разминка, воссоединение с прошлым. Теперь, что касается стервы. Теперь вы можете познакомиться с ней поближе..."

После физических нагрузок лицо госпожи Юэ приобрело здоровый красный цвет, а на лбу выступили капельки пота. Ее глаза были яркими и ясными, когда она закатывала рукава.

Янь Цинси увидела, что женщина испытывает кайф от мести. Она сделала шаг назад и сказала. "Тетя, не сдерживайся. Оттрахай ее!"

Госпожа Юэ кивнула. Закатав рукава, она подняла биту и взмахнула ею по дуге. Первый удар пришелся в грудь Дин Фу.

Янь Цинси была впечатлена, госпожа Юэ умела бить туда, куда больнее всего. Это будет интересно.

Все эти годы Дин Фу жила как богатая дама. Она жила в особняке за границей, слуги удовлетворяли все ее желания и потребности. Она больше не была бедной служанкой, которая приходила в дом Юэ на работу. Когда бита ударила ее, от боли она покрылась холодным потом.

Госпожа Юэ продолжала наносить удары по Дин Фу, избегая только области головы. Было ощущение, что она бьет по мешку с песком. В конце концов, Дин Фу свернулась в клубок, плача и стоная от боли.

Элегантный и святой фасад треснул. Дин Фу больше не могла сохранять самообладание, так как пытка продолжалась.

Она закричала: "Пэнчэн, помоги мне... Пожалуйста... помоги мне... Больно... больно...".

К сожалению, Юэ Пэнчэн испытывал слишком сильную боль, чтобы двигаться. Даже если бы Цзи Мяньмянь не прижимала его к себе, он не смог бы пошевелить ни единым мускулом.

Услышав крики и просьбы Дин Фу, Юэ Пэнчэн злобно прошипел. "Вы, животные. Отпустите нас... Сяо Фу... Сяо Фу..."

ТН:

[1] В 80-е годы считалось, что вливание петушиной крови в тело улучшает цвет лица и бодрость.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2185174>